

**К Дню разгрома советскими войсками
немецко-фашистских войск в Курской битве (1943 г.)
(Федеральный закон №32-ФЗ от 13 марта 1995 года
«О днях воинской славы и памятных датах России)»**

Курская битва - совокупность стратегических оборонительной (5-23 июля 1943 г.) и наступательных (12 июля - 23 августа 1943 г.) операций в Великой Отечественной войне, проведенных Рабоче-Крестьянской Красной Армией в районе Курского выступа с целью сорвать крупное наступление германских войск и разгромить стратегическую группировку противника.

В результате зимнего наступления 1942/1943 гг. советских войск, последовавшего немецкого контрнаступления и вынужденного отхода наших войск во время Харьковской операции 1943 г. под Харьковом образовался Курский выступ глубиной до 150 км и шириной до 200 км, который занимали советские войска. С севера он соседствовал с Орловским выступом, где господствовали немцы, а с юга Курский выступ охватывался немецким плацдармом в районе Харькова и Белгорода. Так возникла Курская дуга, открывавшая большие оперативные возможности для обеих сторон.

Расположенные на Курском выступе войска Центрального и Воронежского фронтов угрожали флангам и тылам германских групп армий «Центр» и «Юг». В свою очередь, вражеские группировки, занимая орловский и белгородско-харьковский плацдармы, могли нанести фланговые удары по советским войскам. Для реализации этой возможности германское командование развернуло подготовку к летнему наступлению (кодовое название «Цитадель»), в ходе которого предполагалось встречными ударами с севера и юга окружить и уничтожить советские войска, оборонявшие Курский выступ. В последующем предполагалось нанести удар в тыл Юго-Западного фронта (операция «Пантера») и развернуть наступление в северо-восточном направлении для выхода в тыл советских войск и создания угрозы Москве.

Для проведения операции «Цитадель» привлекались наиболее боеспособные войска - в общей сложности 50 дивизий, в том числе 16 танковых и моторизованных, и большое число отдельных частей, входивших в 9-ю и 2-ю полевые армии группы армий «Центр» (командующий генерал-фельдмаршал Г.Г. фон Клюге) и 4-ю танковую армию и оперативную группу «Кемпф» группы армий «Юг» (генерал-фельдмаршал Э. фон Манштейн). Их поддерживала авиация германского 4-го и 6-го воздушных флотов.

Всего группировка германских войск насчитывала свыше 900 тыс. человек, около 10 тыс. орудий и минометов, около 2,7 тыс. танков и штурмовых орудий, свыше 2 тыс. самолетов, что составляло около 70% танковых, до 30 % моторизованных и свыше 20% пехотных дивизий, а также свыше 65% боевых самолетов, действовавших на советско-германском фронте. Особые надежды немецкое командование возлагало на применение новой боевой техники - танков «Тигр» и «Пантера», штурмовых орудий «Фердинанд», истребителей «Фокке-Вульф» FW-190D, штурмовиков «Хеншель» Hs129 и др. Немецкое командование летом 1943

года рассчитывало нанести сокрушительное поражение Красной Армии на Курской дуге, для чего были задействованы максимальные усилия немецкой промышленности.

Летом 1943 года советское командование, имея общее представление о планах немецких войск, приняло решение измотать противника в обороне, который рассчитывал вернуть инициативу в войне, а потом нанести контрудар по немецким войскам. Советское командование при планировании летне-осенней кампании 1943 года предполагало провести наступление, нанося главный удар на юго-западном направлении с целью разгромить группу армий «Юг» противника, освободить Левобережную Украину, Донбасс и преодолеть р. Днепр. Решая вопрос, как начать новую кампанию, - наступлением или обороной, Ставка Верховного Главнокомандования (ГВК) предусматривала оба варианта. Но на основе данных о подготовке противником наступления под Курском избрала следующий вариант - преднамеренной стратегической обороной советских войск на Курском выступе ослабить группировки противника, затем перейти в контрнаступление и завершить их разгром.

Задачу по отражению наступления противника со стороны Орла Ставка ВГК возложила на войска Центрального фронта (генерал армии К.К. Рокоссовский), со стороны Белгорода - на Воронежский фронт (генерал армии Н.Ф. Ватутин). В тылу Центрального и Воронежского фронтов были развернуты стратегические резервы, объединенный в Степной фронт (генерал-полковник И.С. Конев), на который возлагалась задача предотвратить прорыв противника, а при переходе советских войск в контрнаступление - нарастить силу удара из глубины.

К началу Курской битвы в составе Центрального и Воронежского фронтов насчитывалось свыше 1,9 млн. человек, свыше 26,5 тыс. орудий и минометов, свыше 4,9 тыс. танков и самоходных артиллерийских установок, около 2,9 тыс. самолетов. Советские войска превосходили противостоящую им под Курском группировку противника в личном составе в 2,1, артиллерии - в 2,65, танках и самоходных артиллерийских установках - в 1,8, в самолетах - в 1,4 раза.

При подготовке оборонительной операции советскими войсками была создана система оборонительных рубежей. Общая глубина инженерного оборудования местности достигала 250-300 км, оборона на глубину 30-35 км готовилась как противотанковая. Главная полоса обороны глубиной 5-8 км включала в себя батальонные районы, противотанковые препятствия и запасные инженерные сооружения. Она состояла из трех позиций: в первой были две-три сплошные траншеи полного профиля, соединявшиеся ходами сообщений; вторая и третья имели одну-две траншеи. Вторая полоса обороны, удаленная от главной полосы на 10-15 км, была оборудована таким же образом. Тыловая армейская полоса, проходившая в 20-40 км от переднего края, примыкала к трем фронтовым оборонительным рубежам общей глубиной 30-50 км. Вся оборонительная система состояла из восьми полос.

Передовая тактическая зона обороны включала развитую сеть опорных пунктов, каждый из которых имел от трех до пяти 76,2 мм орудий ЗиС-3 или 57-мм орудий ЗиС-2, несколько противотанковых ружей, до 5 минометов, примерно роту саперов и пехотинцев. Местность была усеяна минными полями - средняя

плотность минирования достигала 1500 противотанковых и 1700 противопехотных мин на 1 кв. км, что было вчетверо больше, чем при обороне Сталинграда.

Операцию по разгрому орловской группировки противника (кодовое название «Кутузов») должны были проводить войска левого крыла Западного (генерал-полковник В.Д. Соколовский), Брянского (генерал-полковник М.М. Попов) фронтов и правого крыла Центрального фронта.

Наступательную операцию на белгородско-харьковском направлении («Полководец Румянцев») намечалось провести силами Воронежского и Степного фронтов во взаимодействии с войсками Юго-Западного фронта (генерал армии Р.Я. Малиновский).

Координация действий войск фронтов возлагалась на представителей Ставки ВГК маршалов Советского Союза Г.К. Жукова и А.М. Василевского, а авиации - на маршала авиации А.А. Новикова.

Для обороны и последующего контрнаступления привлекались часть сил войск ПВО территории страны (Рязско-Тамбовский, Воронежско-Борисоглебский и Харьковский дивизионные районы ПВО), а для ударов по железнодорожным коммуникациям предусматривалось привлечение 300-400 самолетов авиации дальнего действия.

От захваченных пленными советскому командованию стало известно, что немецкое наступление начнется утром 5 июля. В ночь с 4 на 5 июля артиллерия Центрального и Воронежского фронтов в 22.30 и в 2.20 провели артиллерийскую контрподготовку с целью сорвать или отсрочить начало немецкого наступления, однако противник понес незначительные потери, а немецкие танки еще находились в укрытиях и не попали под удар.

Также был произведен неудачный авиационный налет силами 2-й и 17-й воздушных армий (417 штурмовиков и истребителей) на харьковский и белгородский аэроузлы противника. Был причинен незначительный ущерб, стоивший советской стороне потери 120 самолетов. Немецкие радиолокационные станции заранее предупредили командование люфтваффе о приближении советских самолетов, и они были встречены «мессершмитами» и «фокке-вульфами» еще на подступах к аэродромам.

Курская битва началась утром 5 июля на час позже запланированного, когда основные силы ударных группировок противника, упрежденные артподготовкой советских войск, перешли в наступление, бросив против оборонявшихся на орловско-курском направлении - до 500, а на белгородско-курском - около 700 танков и штурмовых орудий. При этом в воздухе господствовала германская авиация: немецкие посадочные площадки находились в 5-7 км от передовой, а основная масса полевых аэродромов в 18-30 км, тогда как советские полевые аэродромы располагались в 40-60 км. Это позволяло немецким летчикам максимально использовать авиацию и совершать каждому самолету два-три боевых вылета в день. При этом каждый немецкий самолет имел приемно-передающую радиостанцию, а немецкие подразделения первой линии еще и специальных авианаводчиков, снабженных средствами связи со штабами авиагрупп и с командирами авиаотрядов. В советской же авиации радиопередатчики стояли только

на самолетах командиров эскадрилий, а у рядовых пилотов были лишь приемники. Эти недостатки были учтены советским военным руководством после Курской битвы.

Наиболее ожесточенные бои развернулись в полосе 13-й армии генерала Н. Пухова Центрального фронта. 9-я немецкая армия сконцентрировала основные силы на фронте чуть более 40 км, на кратчайшем расстоянии к Курску, против 13-й армии. Это было единственное направление, где местность позволяла широко применять танки. Но генерал армии К.К. Рокоссовский здесь и ожидал главного удара, поэтому усилил армию и расположил за ней свои резервы. Несмотря на упорное сопротивление советских войск, противнику удалось к исходу 6 июля прорвать главную полосу обороны и выйти ко 2-й полосе в районе севернее деревни Ольховатка. Советский фронт был прорван на 32 км в ширину и до 10 км в глубину. Контрудар, предпринятый войсками Центрального фронта 6 июля, не привел к разгрому вклинившейся группировки противника.

Попытки противника 6-9 июля прорваться к Курску через железнодорожный узел Поныри были сорваны упорной и активной обороной советских войск, и к исходу 11 июля наступление германских войск в полосе Центрального фронта было остановлено. За семь суток боев противник, продвинувшись на 8-12 км и понеся значительные потери, вынужден был перейти к обороне.

В полосе Воронежского фронта противник, нанеся главный удар по 6-й гвардейской армии на Обоянь, к исходу 9 июля сумел прорвать оборону советских войск. К 12 июля немцы продвинулись на глубину 35 км и прорвали все три полосы обороны Воронежского фронта в районе Прохоровки, где его наступление было остановлено. Германское командование попыталось прорвать оборону советских войск ударами на Прохоровку, чтобы выйти к Курску с юго-востока. Для срыва наступления и разгрома ударной группировки противника командование Воронежского фронта предприняло 12 июля контрудар двумя армиями, переданными из состава Степного фронта: 5-й гвардейской генерал-лейтенанта А.С. Жадова и 5-я гвардейской танковой армией генерал-лейтенанта танковых войск П.А. Ротмистрова, вылившийся в Прохоровское танковое сражение.

12 июля 1943 года у станции Прохоровка к югу от Курска состоялось крупнейшее танковое сражение Второй мировой войны. 5-ю гвардейскую танковую армию держали в резерве для перехода в контрнаступление. Однако на южном фланге Курской дуги немцы сумели глубоко вклиниться в оборону Воронежского фронта, угрожая выйти на оперативный простор, а ситуация грозила стать похожей на трагические летние месяцы 1941 и 1942 гг. 5-я гвардейскую танковую армию бросили навстречу с приказом задержать немцев. Совершив 400-км марш, армия не успела: немцы захватили рубежи, с которых должна была наступать 5-я гвардейская танковая армия, а 2-й танковый корпус СС занял стратегически выгодное положение под Прохоровкой. Кроме того, немцы располагали новейшими танками с усиленной броневой защитой и новыми 88-мм пушками.

К утру 12 июля во 2-м танковом корпусе СС насчитывалось 273 танка, а также 38 САУ «Мардер». У П.А. Ротмистрова было 860 танков и САУ, из которых около 600 непосредственно участвовало в бою. Войска, наносившие контрудар, не успели провести разведку позиций противника. П.А. Ротмистров не

знал, что в тылу немецких позиций имеется противотанковый ров. Во время сражения под Прохоровкой немцы также сконцентрировали здесь основные силы своей авиации. Советские же самолеты почти не атаковали неприятеля и не смогли поддержать танкистов на поле боя.

Непосредственно в сражении на поле боя приняли участие 18-й и 29-й советские танковые корпуса, - в обоих корпусах насчитывалось 336 танков и 20 САУ, в том числе 190 Т-34. В заведомо невыгодных условиях советские танкисты атаковали противника броня в броню и понесли высокие потери, но остановили врага. При этом немцы, мечтавшие об окружении и разгроме советской группировки, не ожидали встречного танкового сражения. Причем наши маневренные танки Т-34 грозили зайти в тыл немцев, поэтому встречное танковое сражение для немцев стала единственной возможностью избежать этого. Сражение под Прохоровкой продолжалось до 16 июля: немецкие войска отступили в исходное положение, советские войска оставили позиции за собой, что сыграло роль в дальнейшем контрнаступлении, но потеряли свыше 60 % танков. Суммарные потери советской стороны в сражении составили 276 танков и 19 САУ.

На результаты потерь сказалось и то обстоятельство, что у немцев обязанности командира и наводчика были разделены: командир танка искал цели, а наводчик стрелял. В советских танках командир выполнял функции наводчика, поэтому у него оставалось очень мало времени для того, чтобы искать цели и наблюдать за полем боя. Немцы знали, что только на танках командиров частей и подразделений стоят полноценные радиостанции, опознавали командирские танки по антенне и стремились вывести их из строя в первую очередь. После этого советские танки лишались возможности получать команды.

Учитывая опыт Курской битвы, П.А. Ротмистров потребовал модернизации советского танкового парка и стал одним из инициаторов создания новой модификации танка Т-34 с 85-мм орудием, который стал поступать в войска в марте 1944 года. По его инициативе началось создание танковых армий однородного состава, без участия в их составе пехоты, и убедил в этом И.В. Сталина. После Великой Отечественной войны П.А. Ротмистров написал научные труды: «Танковое сражение под Прохоровкой»; «Время и танки», в которых рассказал о роли советских танков в годы Великой Отечественной войны, о героизме советских танкистов в ключевых операциях войны - Сталинградской битве, Курской дуге, Корсунь-Шевченковской операции.

Войска Воронежского фронта, а в ночь на 19 июля и Степного фронта перешли к преследованию противника и к 23 июля вышли в основном на рубеж, занимаемый советскими войсками до оборонительной операции.

12 июля начался новый этап Курской битвы - контрнаступление советских войск. Первыми нанесли удары с северо-востока и востока объединения левого крыла Западного и войска Брянского фронтов по оборонявшимся на орловском направлении германской 2-й танковой и 9-й полевой армиям группы армий «Центр», 15 июля с юга и юго-востока на Кромы нанесли удары войска Центрального фронта. Прорвав глубокоэшелонированную оборону противника, советские войска 5 августа освободили Орел. Развивая наступление в западном

направлении, войска трех фронтов 17-18 августа вышли к позициям заблаговременно созданного противником на подступах к Брянску оборонительного рубежа «Хаген», продвинувшись на запад до 150 км, где и были остановлены.

На белгородско-харьковском направлении, после 10-дневной подготовки, 3 августа войска Воронежского и Степного фронтов перешли в контрнаступление, прорвали немецкую оборону, и 5 августа советские войска освободили Белгород. При этом вечером 5 августа в Москве в честь войск, освободивших Орел и Белгород, впервые в годы войны был произведен артиллерийский салют.

Развивая наступление, войска Воронежского фронта отразили контрудары врага в районах Богодухова и Ахтырки, а войска Степного фронта при содействии Воронежского и Юго-Западного фронтов 23 августа освободили Харьков. За три недели наступления на белгородско-харьковском направлении войска Воронежского и Степного фронтов разгромили главные силы германской 4-й танковой армии и оперативной групп «Кемпф», продвинулись в южном и юго-западных направлениях на 140 км и расширили фронт наступления на 300-400 км.

В ходе Курской битвы советские войска разгромили 30 дивизий, в том числе 7 танковых, противника, потери которого составили около 500 тыс. человек, 3 тыс. орудий и минометов, свыше 1,5 тыс. танков и штурмовых орудий, свыше 3,7 тыс. самолетов.

Потери советских войск составили: людские - свыше 863 тыс. человек, в том числе свыше 254 тыс. человек безвозвратные; орудий и минометов свыше 5,2 тыс., танков и САУ свыше 6 тыс., боевых самолетов свыше 1,6 тыс.

По итогам Курской битвы свыше 100 тыс. человек были награждены орденами и медалями, 231 человек был удостоен звания Героя Советского Союза, 132 соединения и части получили гвардейское звание, 26 удостоены наименования Орловских, Харьковских и Карачевских.

Курская битва - одна из крупнейших битв Второй мировой войны. С обеих сторон в нее было вовлечено свыше 4 млн. человек, свыше 69 тыс. орудий и минометов, свыше 13 тыс. танков и самоходных артиллерийских установок, около 12 тыс. самолетов.

После поражения в Курской битве немцы больше не предпринимали стратегических наступательных операций на Восточном фронте.

После ликвидации Орловского и Харьковского плацдармов советские войска получили возможность освободить Донбасс и выйти к Днепру. Разгром врага под Курском стал важным этапом в достижении коренного перелома в ходе войны. Германия и ее союзники были вынуждены перейти к обороне на всех театрах Второй мировой войны. В результате разгрома значительных сил вермахта на советско-германском фронте создались выгодные условия для развертывания действий американских и британских войск в Италии, сопровождавшихся начавшимся развалом фашистского блока - Италия вышла из войны на стороне Германии. Под влиянием побед Рабоче-Крестьянской Красной армии возросли масштабы Движения Сопротивления в оккупированных гитлеровцами странах.

Под Курском были окончательно сорваны планы германского командования по изменению хода войны в свою пользу.

Белгород, Курск и Орел стали первыми городами России, которым было присвоено почетное звание «Город воинской славы».

Седнев В.А.,

*доктор технических наук, профессор,
профессор кафедры «Безопасность жизнедеятельности»
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации*

Масалева М.В.,

*кандидат технических наук, доцент,
доцент кафедры «Безопасность жизнедеятельности»
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации*

Сергеенкова Н.А.,

*кандидат технических наук, доцент,
доцент кафедры «Безопасность жизнедеятельности»
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации*